

Заглавие документа:

Уланович, О.И., Коледа Е.П. Формирование образа политика средствами языковой метафоры / О.И. Уланович, Е.П. Коледа // Лингвистическая теория и образовательная практика: сб. науч. ст./ Белорус. гос. ун-т; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 72 – 82.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна; Коледа Екатерина Петровна

Тема: Психолингвистика

Дата публикации: 2014

Изатель: Белорусский государственный университет

Аннотация:

В статье описывается разработанный авторами метод моделирования общественно-политического профиля субъекта национальной политики посредством выявления метафорической насыщенности его публичных выступлений, классификации и ранжирования метафорических моделей присутствующих в речах политика тропов – важного инструмента суггестивного воздействия. Определение профиля политика позволяет выявить манипулятивную стратегию суггестора, структурировать в перспективе вербально-когнитивную модель построения публичных политических выступлений. Знание лингвопрагматических маркеров политической коммуникации позволяет обеспечить понимание слушателями действующего и манипулятивного потенциала верbalных средств в современном политическом и масс-медиийном дискурсе.

О.И. Уланович, Е.П. Коледа

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ПОЛИТИКА СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКОВОЙ МЕТАФОРЫ

В статье представлен анализ моделирующего и суггестивного потенциала политической метафоры в контексте политического дискурса. Авторами предложена классификация моделей построения тропов метафорического типа в политических выступлениях по критерию объекта метафорического сравнения. Определено категориальное поле и содержание понятия общественно-политический профиль субъекта политики, выявлен и апробирован метод его определения в аспекте моделирующих возможностей политической метафоры.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс, метафора, языковая суггестия, метафоризация, объект метафорического сравнения, общественно-политический профиль политика.

Исследовательский потенциал метафорической картины мира во всем разнообразии ее проявлений привлекает особое внимание ученых-исследователей в течение последних двух десятков лет с акцентом на изучении метафорики как инструмента образной словесной оценочности и эмотивности в разных типах дискурсов. При этом в центре внимания находится «идея соотнесения когнитивно-коммуникативного своеобразия соответствующего дискурса и потенциала метафоры» [5, с. 40].

Основной прагматической установкой политического дискурса является идеологическое и политическое воздействие на аудиторию, формирование особого ментального состояния индивидуальных и групповых субъектов политики. По мнению В.М. Бехтерева, внушение, или суггестия, сводится к искусенному прививанию у целевой аудитории тех или других психических состояний (настроений, внешних впечатлений, идей) или действий при отвлечении волевого внимания и сосредоточения субъектов воздействия, а зачастую даже без осознания со стороны воздействуемых лиц факта воздействия [2, с. 11]. Для достижения желаемого эффекта воздействия используются различные невербальные и вербальные средства.

Языковая суггестия – явление, не менее исторически давнее, чем сам язык. В ходе истории она принимала все более новые и сложные формы: шаманские заговоры, молитвы, евангельские истории исцеления словом, сакральные тексты, мантры, формулы гипноза и аутотренинга [8, с. 13]. Научное понимание суггестивного потенциала вербальных средств в XX в. предопределило современное широкое использование способности языковых средств неявно (скрыто) передавать импульсы воздействия в сфере целенаправленного создания суггестивных текстов, к которым, в частности, относятся и политические тексты: публичные речи, обращения политиков, инаугурационные выступления и т. д.

Речевые манипулятивные стратегии принимают в современном мире, в целом, и общественно-политическом дискурсе, в частности, все более сложные, изощренные, завуалированные и интегративные формы воплощения, одной из которых и выступает, можно полагать, политическая метафора, формируемая на основе сложных когнитивных механизмов «аналогового отражения действительности» [5, с. 26] – ассоциирования, сравнения, метафоризации. Создаваемые в сознании с помощью метафоры образы обладают значительным эмотивным воздействием, что способны оказывать влияние на принятие и изменение человеком своих решений и намерений. Это делает метафору мощным суггестивным инструментом в контексте политической борьбы за власть, в процессах политизации общества.

В речевом воплощении политической коммуникации доля единиц вторичной номинации (в частности, метафор) достаточно значительна, что очевидно даже без точного подсчета, а исключительно по первому впечатлению. Предположительно, выбор видов тропов метафорического типа, их семантическое группирование и ранжирование в политическом выступлении задает ракурс как образно-оценочной интерпретации фрагмента политической

действительности, так и особого видения массовой аудиторией самого субъекта политики.

Для изучения суггестивного потенциала метафоры в политическом дискурсе нами были проанализированы: 1) политические обращения к американским гражданам Б. Обамы («Remarks by the President on Oil and Gas Subsidies» и «President Barack Obama's inaugural address»); 2) выступления М. Роумни («Mitt Romney's Acceptance Speech» о согласии на выдвижение кандидатом на пост президента США и речь «Romney Speech to NALEO» (National Association of Latino Elected and Appointed Officials)); 3) речи Дж. Кеннеди («Address to the General Assembly of the United Nations» и «Cuban Missile Crisis Speech»). Общий объем проанализированных речей Б. Обамы составил 3365 словоформ, М. Роумни – 6630 словоформ, Дж. Кеннеди – 6200 словоформ.

Контекстуально-семантический анализ экспериментального корпуса текстов (политических речей) предполагал выделение всех присутствующих в речах политических метафор за счет обнаружения случаев вербализованной аналогии экспрессивно-оценочного свойства на основе анализа дискурсивного контекста и контекстуальной семантики речевых единиц. Контекстуально-семантический анализ позволил нам составить общий корпус политических тропов метафорического типа из 77 единиц.

В попытках классифицировать метафоры относительно либо некоторого общего признака сравнения, либо объекта метафоризации лингвисты разделяют метафорические единицы на группы в соответствии с моделями их построения. Так, по мнению М.Ю. Куксовой, наиболее продуктивными метафорическими моделями русскоязычного политического дискурса являются следующие: война, медицина, спорт, театр, техника, человек, родственные связи, социальное положение, отношения, части человеческого тела, природа, кухня, одежда, цвет, религия [4]. Е.С. Храброва выделяет следующие ключевые метафорические модели, которые используются для создания имиджа политика в политическом дискурсе: 1) антропоморфная; 2) природная; 3) социальная и 4) артефактная [6, с. 12]. По мнению Л.Г. Гынгазовой сферами образного метафорического представления являются «человек в его физическом, эмоциональном, интеллектуальном и социальном существовании, мир живой и неорганической природы, пространство и время, т. е. все сферы человеческого бытия», которые и служат «источником метафоризации, формируя на самом высоком уровне абстракции модели: ‘мир – мир’, ‘человек – мир’, ‘мир – человек’, ‘человек – человек’». [3, с. 8]. При этом автор указывает на универсальность такого положения дел для любого типа дискурса, специфичность которого обнаруживается в количественной репрезентативности моделей и в конкретных основаниях метафоризации.

Приняв во внимание указанные мнения ученых, мы предприняли попытку предложить собственную классификацию моделей политических метафор в политическом дискурсе по критерию объекта метафорического сравнения. Определение того, по какой модели построена та или иная метафорическая единица политического дискурса, позволит нам не только уяснить импликацию

высказывания, но и, предположительно, приблизиться к пониманию стратегий формирования и деятельности языковых личностей субъектов национальной политики, поскольку в политическом дискурсе как исследовательской парадигме «на первый план выдвигаются не внутрисистемные языковые отношения, а характеристики языковой личности как носителя соответствующей культуры и статусно-ролевых отношений» [7, с. 3]. В частности, анализ метафорических моделей в том или ином конкретном образце дискурсивной практики позволит обнаружить, в какой сфере общественной жизни фокусируются политические акценты и личные амбиции политического деятеля, каков так называемый общественно-политический профиль политика.

Компонентный анализ сформированного таким образом корпуса политических метафор предполагал установление модели каждой метафорической единицы *по критерию объекта метафорического сравнения*, его оценочных качеств и свойств. Итак, нами были выделены следующие метафорические модели: *антропоморфная, артефактная, социальная, природная и предикативная*.

Антропоморфная метафорическая модель предполагает использование разнообразных объектов антропоцентрической сферы в качестве образов метафоризации (человек и части его тела, психические сущности и т. д.): *our national psyche* – ‘наша национальная душа’ (М. Роумни); *must rest upon the broad shoulders of a rising middle class* – ‘должны опираться на широкие плечи растущего среднего класса’ (Б. Обама).

Артефактная метафорическая модель основана на использовании в качестве объектов метафоризации технических механизмов, предметов быта, транспортных средств и т.д. Модель концептуализирует различные социальные явления и процессы посредством наименования артефактов, предметов и объектов, созданных трудом человека: *to break this cycle of high gas prices* – ‘разорвать эту цепь высоких цен на газ’ (Б. Обама); *America’s engine of job growth* – ‘средства (двигатель) увеличения количества рабочих мест в Америке’ (М. Роумни); *the engines of war* – ‘механизмы войны’ (Дж. Кеннеди).

Социальная метафорическая модель предполагает привлечение при построении тропа в качестве объектов метафоризации явлений и сущностей из таких сфер социальной и общественной жизни людей как *дом, семья, культура, спорт, экономика, образование и т.д.*: *lead us to better place* – ‘привести к лучшим возможностям’ (М. Роумни); *we continue a never-ending journey* – ‘мы продолжаем бесконечный путь’ (Б. Обама); *The cost of freedom* – ‘Цена свободы’ (Дж. Кеннеди).

Природная метафорическая модель предполагает использование природных явлений, а также живых организмов в качестве моделей метафорического сравнения: *kissed the shores of freedom* – ‘поцеловал свободную землю’ (М. Роумни); *the star that guides us* – ‘звезда, которая ведет нас’ (Б. Обама); *shadow of fear* – ‘тени страха’ (Дж. Кеннеди).

Семантический и компонентный анализ политических метафор в речах политиков М. Роумни, Б. Обамы и Дж. Кеннеди позволил нам выделить еще

одну модель построения тропа метафорического типа – *предикативную метафорическую модель*. При создании тропа по этой модели ключевым звеном метафорического переноса значения выступает предикат, глагол, а собственно метафорическое сравнение осуществляется на основе действия, а не объекта: *rein in spending* – ‘ужать расходы’ (М. Роумни); *be raking in record profits* – ‘загребают рекордную прибыль’ (Б. Обама); *to build peace* – ‘создавать мир’ (Дж. Кеннеди).

Репрезентативный потенциал выделенных метафорических моделей различен, т. е. их можно ранжировать по степени репрезентативности как в политическом дискурсе, в целом, так и в каждой отдельной политической речи. Подсчет индекса репрезентативности осуществлялся нами по формуле: $I = N/n * 100\%$, где N -общее количество метафор, n -количество метафор, построенных по данной метафорической модели. Наиболее репрезентативными метафорическими моделями являются *природная* (27 единиц) и *социальная* (23 единицы), наименее репрезентативной – *артефактная* (3 единицы). Это позволяет утверждать, что имплицитными доминантами политических обращений являются аспекты природной среды жизни людей и социальных отношений в обществе (Таблица 1).

**Таблица 1 Репрезентативность метафорических моделей в политических речах
Б. Обамы, М. Роумни и Дж. Кеннеди**

№	Модель	Количество метафор, эксплицирующих модель	Индекс репрезентативности модели (%)
1	Природная	27	35%
2	Социальная	23	29,5%
3	Предикативная	18	23,5%
4	Антропоморфная	6	8 %
5	Артефактная	3	4 %

Компонентно-семантический анализ двух речей Б. Обамы позволил нам выделить в текстах 31 троп метафорического типа. В его речах наиболее часто встречаются моделями построения метафор являются: предикативная (10 единиц, 32%), социальная (10 единиц, 32%), природная (8 единиц, 26%).

Выделение всего 14 тропов метафорического типа в проанализированных речах М. Роумни с весьма условным численным преимуществом социальной (4 единицы), природной (4 единицы) и антропоморфной (3 единицы) моделей позволяет фиксировать весьма невысокую метафорическую плотность выступлений М. Роумни, в целом.

В указанных речах Дж. Кеннеди нами были выделены 32 тропа, ранжируемых по моделям следующим образом: природная (15 единиц, 46,5%), социальная (9 единиц, 28,5%), предикативная (6 единиц, 18,5%)

Сравнительный анализ тропов метафорического типа в анализируемых речах Б. Обамы, М. Роумни и Дж. Кеннеди позволяет выявить статистически

значимые различия по индексам репрезентативности той или иной модели (Рисунок 1).

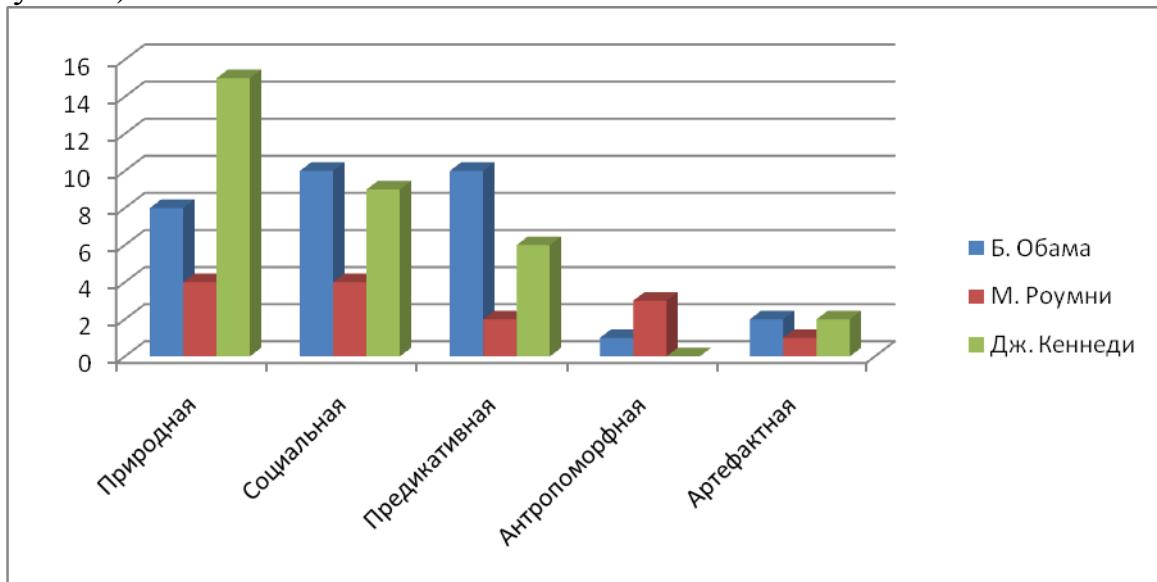

Рисунок 1 – Репрезентативный потенциал метафорических моделей в политических речах Б. Обамы, М. Роумни и Дж. Кеннеди

Природная и социальная метафорические модели активно представлены в речах Б. Обамы и Дж. Кеннеди: *bring new jobs and businesses to our shores* – ‘создавать новые рабочие места и развивать бизнес в нашей стране’ (Б. Обама); *answer the call of history* – ‘дать ответ на вызов истории (Б. Обама); ‘*ashes in our mouth – пепел во рту*’ (Дж. Кеннеди).

Антропоморфная метафорическая модель в большей степени характерна для речей М. Роумни: *a man with a big heart from a small town* – ‘человек с широкой душой из маленького города’.

Артефактная метафорическая модель равно минимально представлена в речах политических деятелей: *walls and weapons of hostility* – ‘барьеры и оружие враждебности’ (Дж. Кеннеди).

Предикативная метафорическая модель наиболее характерна для речей Б. Обамы, однако встречается и у М. Роумни и Дж. Кеннеди: *to forge our own future* – ‘ковать наше собственное будущее’ (Б. Обама); *rolling back those massive deficits* – ‘возвращать крупную недостающую сумму’ (М. Роумни); *the task of building the peace* – ‘задача выстроить мир’ (Дж. Кеннеди).

Сравнительный анализ собственно моделей построения политических метафор в выступлениях трех политических лидеров, а также их количественной представленности позволяет сделать некоторые весьма интересные выводы относительно сферы направленности рефлексии потенциальных слушателей речи, на которые, в принципе, и делается ставка для оптимизации воздействующего и манипулятивного эффекта политического выступления. Это позволило нам сформулировать понятие «общественно-политический профиль» политика.

Общественно-политический профиль субъекта политики можно определить как магистральное направление общественной активности

политического деятеля, структурно интегрирующее интенции, доминанты, фокусы внимания деятельности политического субъекта (или целенаправленно формируемого его образа), эксплицитно и имплицитно реализуемое в целом комплексе как невербальных, так и вербальных стратегий и средств. Одним из элементов вербальной имплицитной реализации и воплощения общественно-политического профиля субъекта предлагаем рассматривать *метафорическую насыщенность* речи политика, понимаемую как общая количественная репрезентативность метафорических образов, а также типология и ранжирование моделей тропов метафорического типа в речи. Последнее имеет целью создание в сознании индивидуальных и групповых субъектов политики определенного имиджа лица (лидера) с последующей перспективой интенционального формирования их особого ментального состояния (отношений, оценок, убеждений, интенций) в процессе политизации общества.

Итак, комплекс моделей, использованных для построения метафор в речах М. Роумни, формирует профиль «общество – среда – человек», так как в выступлениях представлены: 1) *социальная метафорическая модель* (4 тропа), 2) *природная метафорическая модель* (4 тропа), 3) *антропоморфная метафорическая модель* (3 тропа), т. е. имплицитно говорящий акцентирует особую значимость собственно человеческих ценностей и отношений.

Валидность определенного нами профиля М. Роумни подтверждается сопоставлением с уже имеющимися характеристиками и жизненными установками политика. Так, согласно интернет порталу Mitt Romney Central [9], М. Роумни характеризуется как личность с высокими моральными качествами, крепкой верой в семейные и человеческие ценности, высоким уровнем компетентности в бизнесе и в политике, ответственностью за принятые решения и большой любовью к Америке. Забота о людях демонстрируется, в частности, на примере случая отказа М. Роумни от заработной платы в должности губернатора штата Массачусетс – действия, имеющего целью рационализировать материальные затраты. Приведенные характеристики подтверждают наши выводы относительно стратегической направленности политики М. Роумни с акцентом на общество, что и выявило наше исследование профиля политика через анализ метафорических средств его экспликации в речах, которые, в целом, метафорически весьма ненасыщенные.

Общественно-политический профиль Б. Обамы иной – «активность – среда – окружающая действительность» – и представляется более структурированным и дифференцированным при общей высокой метафорической плотности текстов. Модели метафоризации в речи Б. Обамы ранжируются следующим образом: 1) *предикативная* (10 тропов), 2) *социальная* (10 тропов), 3) *природная* (8 тропов), 4) *артефактная* (2 тропа), 5) *антропоморфная* (1 троп). Тем самым нынешний американский президент имплицитно в своем выступлении акцентирует жизненную позицию личности активной, деятельностной, преобразующей окружающий мир.

Сопоставляя политический профиль Б. Обамы с характеристиками, данными ему общественностью [1], мы также обнаружили подтверждения сделанных нами выводов относительно стратегической ориентации

политического деятеля в предписываемых ему качествах на интернет порталах. В частности, отмечается харизматичность политика, его активная мимика и жестикуляция, что обнаруживает деятельностьную и активную личность. Забота о природе проявляется в вынесении на повестку дня вопросов защиты климата и охраны окружающей среды (в частности, создания заповедника в штате Флорида, развития природосберегающих энергозамещающих технологий). Таким образом, можно утверждать, что наши результаты валидизируют и статистически подтверждают субъективные утверждения американских граждан.

Выступления Дж. Кеннеди были выбраны нами в качестве экспериментального материала с целью диахронического сравнения корпусов метафорических моделей в политических речах, представленных в контексте диаметральных исторических эпох. Итак, *общественно-политический профиль* Дж. Кеннеди, выявляемый через анализ метафорической насыщенности его речей, – «окружающая действительность – общество – активность», что детерминировано следующим ранжированием метафорических моделей в его выступлениях: *природная* (15 тропов), *социальная* (9 тропов), *предикативная* (6 тропов). Тем самым говорящий акцентирует проблемы экосреды, отношений в обществе и стремление к активному преобразованию. Взгляд в историю подтверждает, что политическая позиция и деятельность Дж. Кеннеди отмечены заботой о населении и расширением социальных программ, стремлением ликвидировать расовую правовую дискриминацию, преодолеть угрозы холодной войны и наращивания ядерного потенциала в мире.

Полное типологическое сходство выявленных нами моделей тропов метафорического типа во всех политических речах, привлеченных в качестве экспериментального материала, валидизирует предложенную нами классификацию метафорических моделей, выступает подтверждением ее универсальности, объективности и достоверности, в том числе в контексте диахронического анализа, а также доказывает ее высокий объяснительный и интерпретационный потенциал.

Проведенное нами исследование метафорической насыщенности выступлений политиков даже на материале небольших фрагментов дискурсивной практики выявило через анализ собственно присутствующих в текстах метафор заметные отличия в имплицитно расставляемых в политических речах акцентах. Отсюда специфика метафорического фрагмента картины мира, закодированного в речи, выступает, можно полагать, инструментом формирования имиджа политика и создания особого фокуса внимания воспринимающей аудитории. Это подтверждает значимость анализа метафоры в аспекте ее моделирующих возможностей. Более презентативный экспериментальный материал, предположительно, может обнаружить кардинальные отличия в общественно-политических метафорических профилях речей различных политиков, которые воплощают различные стратегии суггестивного воздействия, чем, в значительной степени, и объясняется производимый эффект и формируемое ментальное состояние слушателей.

Литература

1. Барак Обама и Митт Ромни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orator-club.ru/orators/detail.php?ID=959>. – Дата доступа: 20.03.2014.
2. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни / В.М. Бехтерев. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.
3. Гынгазова Л.Г. Метафорическое миромоделирование в дискурсе языковой личности / Л.Г. Гынгазова // Вестник ТГУ. Филология – 2010. – № 1 (9). – С. 7 – 11.
4. Куксова, М.Ю. Языковая суггестия в политической коммуникации / М.Ю. Куксова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-317560.html>. – Дата доступа: 17.03.2013.
5. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения / З.И. Резанова // Вестник ТГУ. Филология – 2010. – № 1 (9). – С. 26 – 43.
6. Храброва, Е.С. Роль и функции метафоры в создании портрета политического политического деятеля в российском и американском политическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / Е.С. Храброва. – Курск, 2010. – 236 с.
7. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: Дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2003 – 326 с.
8. Юданова Е.Т. Суггестивная функция Языковых средств англоязычного политического дискурса: Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 . - СПБ, 2003. – 181 с.
9. Mitt Romney Central. – Mode of access <http://mittromneycentral.com/>. – Date of access: 05.03.2014.